

ЗАПИСКА ОБ ОБРЕТЕНИИ И ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА (КОЛЫЧЕВА)¹

Среди книг, вложенных старцем Сергием Шелониным в библиотеку Соловецкого монастыря и перечисленных в «рописи» 1658 г.,² названа «книга жития и службы с канонами митрополита Филиппа и преподобнаго Германа, да Яренскихъ чудотворцов да Иосифа Волоцкаго, да 2 канона новым святымъ — Трифану Печенскому да Варламу Керецкому». Сейчас известно, что эта рукопись находится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника в составе фонда Никандровой пустыни, № 292 (далее — Псковский сборник).³ Появление этого сборника на псковской земле связано с деятельностью архимандрита Тихвинского Успенского монастыря Макария, который был назначен летом 1676 г. главой Соловецкого монастыря, а в 1680 г. возвратился на прежнее место.⁴ На л. 1 об. рукописи читается запись Макария о том, что она вложена «10 декабря лета 192 (1683) в дом Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца Никандра...».⁵

¹ Данное сообщение является дополнением по очень частному вопросу к предыдущей публикации и имеет с ней много перекличек.

² Отводная книга книгохранительной казны: РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, л. 39 об.—41.

³ Турилов А. А. К истории скриптория и библиотеки Соловецкого монастыря в XVII в.: (соловецкие рукописи в коллекции Псковского музея-заповедника) // Народная культура Севера: «Первичное и вторичное, традиции и новации». Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 195—197; Сапожникова О. С. Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1997). СПб., 1998. С. 340—356.

⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 63. Благодарю Т. А. Тутову и О. В. Панченко, любезно указавших мне на связь между архимандритом Тихвинского монастыря Макарием и Соловками.

⁵ Никандрова пустынь основана в 1585 г. иеромонахом Исайей (он же и первый игумен обители) на месте скитнических подвигов и погребения прп. Никандра (1508—1582) на р. Демьянке между городами Псковом и Порховом. В обители были возведены вначале деревянные, а затем и каменные церкви Благовещения Богородицы, во имя преп. Никандра, во имя Св. Троицы и Александра Свирского (см.: *Евгений*, митр. Описание Благовещенской Никандровой пустыни. Дерпт, 1821. С. 4—7).

В Псковском сборнике находится несколько сочинений старца Сергия, в том числе и записка об обретении мощей митрополита Филиппа, которую мы гипотетично приписываем авторству Сергия. Категорично говорить об авторстве в данном случае нельзя, поскольку записка представляет собой изложение рассказа соловецкого священника Мартирия, участвовавшего в церемонии обретения мощей в мае 1646 г., поэтому в большей степени отражает «чужое» слово. Доказательствами того, что именно Сергий мог зафиксировать этот рассказ, служат два обстоятельства: 1) использование фактов, сообщенных в записке, в собственном сочинении Сергия — «Слове на пренесение мощей митрополита Филиппа»,⁶ 2) помещение записки в Псковском сборнике в контекст этого же Слова Сергия (л. 307—309).⁷ Такое расположение записки композиционно и логически оправданно: документальный рассказ о переносе мощей в мае 1646 г. предваряет литературное описание этого события.⁸ Так как Псковский сборник был составлен под руководством и при непосредственном участии Сергия Шелонина, то представляется сомнительным, чтобы сам автор решил «разорвать» свое сочинение чужой запиской, да еще содержащей форму 1-го лица: «Поведа же ми той же Мартирий...».

Вопрос о перенесении мощей митрополита Филиппа окончательно был решен в апреле 1646 г. Торжество было назначено на первую неделю Петрова поста. О конкретной дате обретения и перенесения мощей в документах и сочинениях эпохи, казалось бы, нет общего мнения. В грамоте игумена Илии с отчетом о событии мая 1646 г. сообщается, что перенесение состоялось после первой недели Петрова поста, а именно 31 мая (в воскресенье) соловецкая братия обрела мощи митрополита, опочивавшие в «недрах земных» под папертию Зосимо-Савватиевской церкви, перенесла в Преображенский собор и упокоила «в новой раке близ иконостаса на правой стороне».⁹ Игумен Илия ходатайствовал об установлении праздника перенесения 30 мая. Именно к 30 мая приурочены и обе Службы, посвященные этому событию и составленные Сергием Шелониным и Герасимом Фирсовым. В Похвальном Слове Герасима сообщается, что обретение гроба святого состоялось 30 мая.¹⁰ В Слове Сергия на-

⁶ Ср. текст публикуемой ниже записки и описание события 1646 г. в «Слове на пренесение мощей» Сергия Шелонина (см. публикацию этого сочинения в данном сборнике, описание перенесения находится на л. 325—327 Псковского сборника).

⁷ «Слово на пренесение мощей митрополита Филиппа» Сергия Шелонина состоит из трех неравных частей: первая — наибольшая — посвящена жизни митрополита Филиппа, вторая — перенесению мощей святого из Тверского Отроча монастыря на Соловки в 1591 г., третья — перенесению мощей в 1646 г.

⁸ В черновике Похвального Слова Сергия — РНБ, Сол. 939/1049 — записки об обретении мощей нет.

⁹ Грамота игумена Илии опубликована арх. Досифеем (*Досифей*. Т. 1. С. 141—144). Местонахождение подлинника неизвестно.

¹⁰ *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. С. 48 (ПДПИ. Т. 188).

зываются две даты: обретение мощей — 29 мая (Псковский сборник, л. 325 об.) и перенесение их в Преображенский собор — 30 мая (Там же, л. 328). Однако в записке с рассказом Мартирия говорится о 28 мая как дне обретения гробницы Филиппа. Но, на наш взгляд, здесь нет противоречия. По-видимому, подготовка к перенесению мощей была тщательной и поэтапной, и очевидцы зафиксировали разные ее этапы. В рассказе Мартирия наиболее подробно излагается вся процедура открытия мощей и приведения в порядок облачения митрополита Филиппа, которая, конечно, заняла не один день. Как видно из текста записки, обретение Мартирием гроба митр. Филиппа произошло 28 мая: вероятно, это был необходимый предварительный осмотр места погребения и состояния святых останков. На следующий же день, 29 мая, уже при всех соловецких старцах, как сообщается в Слове Сергия, был открыт гроб Филиппа «иеромонахом Мартирием да епистимонархом Боголепом». Облачение митрополита было приведено в порядок: «А манатью и ряску оправили и зашили покров нитью, да гробницу зашили». 30 мая над гробом была отслужена лития, и «мощи святаго и с ысподнею дьскою полагают в новоутворенный ковчегъ и, поднемыше на рамѣ свои, вносят в созданную от него (Филиппа. — О. С.) церковь боголѣпнаго Преображения Господня» (Псковский сборник, л. 326). По-видимому, 31 числа после литургии в Преображенском соборе рака была закрыта, и именно эту дату сообщил игумен Илия в грамоте царю и патриарху.

Старца Сергия Шелонина в мае 1646 г. на Соловках не было — он трудился в Москве над текстом Лествицы, поэтому в своем подробном описании событий этого дня он опирался только на свидетельства очевидцев.

Главное действующее лицо записки об обретении мощей — священник Мартирий. Ко времени создания Псковского сборника (1652—1657 гг.) его уже не было в живых, так как в записке говорится, что Мартирий «радости исполнися <...> и благодаря Бога до кончины живота своего». В вечном Синодике Соловецкого монастыря среди иноков, почивших в 1650-е гг., имя Мартирия не встречается, — возможно, он был переведен в другой монастырь или на Соловецкое подворье в Москве, где и скончался. Вообще среди соловецких старцев имя «Мартирий» достаточно редкое: некий «Мартирий черный поп» упоминается в грамоте 1640/1641 г. («Досифеева копейная», РНБ, Сол. 20/1479, № 166), в вечный Синодик Соловецкого монастыря внесены для поминовения род «священноинока Мартирия» и род «старца Мартирия» (ГМИР, кол. 3, оп. 1, № 392, л. 108 об., 111). Никаких конкретных сведений для идентификации личности Мартирия найти не удалось. То, что именно Мартирию был поручен предварительный осмотр мощей Филиппа, вероятно, говорит о его близости к руководству монастыря и уважении братии. Поэтому возможно предположить, что это именно тот священник Мартирий, которого столь красочно изобразил в автобиографическом

Житии Епифаний, сподвижник Аввакума. Мартирий является центральным (и единственным конкретным) персонажем в драматическом эпизоде, повествующем о реакции иноков Соловецкого монастыря на известие о реформах патриарха Никона. Как видно из текста Жития Епифания, Мартирий был духовным отцом многих соловецких иноков, в том числе и Арсения Грека, находившегося в ссылке на Соловках в 1649—1652 гг. и впоследствии привлеченного Никоном к исправлению богослужебных книг. «И той Арсень, жидовин и грек, быв у нас в Соловках, сам про себя сказал отцу своему духовному Мартирию священноиноку, что он в трех землях был и трою отрекался Христа, ища мудрости бѣсовския от врагов Божиих. <...> Тогда у нас в Соловецком монастырѣ святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сице: „Братия, братия! Увы, увы! Горе, горе! Пала вѣра Христова, якоже и в прочихъ земляхъ, в земли Руской двема врагами Христовыми, Никоном и Арсеном“. Паче же всѣхъ прежреченный Мартирий-священноиннок обливашеся горкими многими слезами, возвѣщая трикратное отречение Арсениево от Христа, Бога нашего, обѣрегая дѣтей своихъ духовныхъ и прочию братию от Арсения, отступника и еретика».¹¹

ТЕКСТ ЗАПИСКИ

В лѣта 7154 мая в 28 день после стола прислалъ архимарить Илья¹ по священника по Марѣтирья, а велѣл быть в Филиппову гробницу и велѣл откаповать мощи Филиппа митрополита. А сверху гребком згребли доски верхние, да под тѣм скалы, да другие доски, другая ограда, потом скала да гробъ дощаной. И открыли гробъ и обрѣли мощи святителя Филиппа и главу нашли, к земли положена, а от тѣла отступила. Власы главные цѣлы и невредимы, а власы бѣлы, а кратки, толко до выа досяжуще. А зубы всѣ цѣлы, а на нижней скраньѣ² щербинка на зубѣ, а перси тѣла его ничѣм невредимы, а на руках тѣло земля взяла, а персты земля же взяла, толко еще цѣлы вмѣсте. // А на главѣ обрѣли клобукъ чернеческой с кругом, по здѣшному здѣлан³, да манатья, да ряска толстая, сѣрая, и не повит ничѣм же. Да на ногах калиги⁴, а от пояса до колѣней земля все взяла, а плесни⁵ всѣ роспусти-

л. 307
об.

¹¹ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подготовили Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. С. 81—82.

¹ Старец Илья (Пестриков) был избран соловецкой братией на пост игумена в 1645 г. Только в 1652 г. указом царя Алексея Михайловича он был произведен в архимандриты, что означало признание высшего ранга монастыря. В год переноса мощей Илья не мог быть в этом статусе.

² *Скранья* — здесь, по-видимому, в значении «челюсть».

³ *...по здѣшному здѣлан* — имеется в виду, что шит на Соловках.

⁴ *Калиги* — «вид обуви (обувь странников, иноческая обувь; обувь типа башмаков, надеваемая преимущественно на мертвых)» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 35).

⁵ *Плесни* — нижняя часть ноги, стопа.

лись⁶, а калиги цѣлы, токмо почернѣли. И Мартырей взял покровъ камчатой, которой был на гробу, да со всѣм и с нижнею доскою положили, да тюфякъ бумажной — под испод, да в головы — подушку. А манатью и ряску оправили и зашили покровъ нитью, да гробницу зашили. Да празновали и пѣли на месте, а не среди церкви, и воду святили, а мощи закрыли. Да и поѣхал к Москвѣ архимарит, а с водами священника послали к Москве Феодула⁷. //

л. 308

Да после того спустя с год мощи согрѣлись, да и распустились. С Москвы приѣхав, архимарит велѣл открыть, и благоухание велие пошло. А Мартырей взял от правые руки четвертой персть и отдал архимариту. Да Мартырей же взял з гортани костку и отдал в Новѣградѣ митрополиту Никону, и онъ принял, да поцеловал⁸.

л. 308
об.

А Ионины⁹ мощи — он же, Мартирей, скважно на колоде сверху обрѣл, да свѣщу воцаную на лучину со огнем воспали, туды спустил и осмотрил ево от ревности — а онъ весь цѣл, и взял секиру, и вскрыл гробницу, и обрѣл мощи всѣ цѣлы, а на главѣ схима вся цѣла, а какъ помазан на погребении, и то помазание что теперво знать. А ризы всѣ цѣлы, и схима¹⁰ — ничѣм тлѣнию не коснулись. А землѣ часть отдал: // лѣвые ноги степенъ, и то тут же лежитъ, а толко распоролось на калиге. А спостникъ онъ был преподобному отцу Александру Сверскому¹¹. А лежитъ — рот отворен, яко у живою в роте бѣло у него, а зубы всѣ цѣлы. А брада велика и долга, мало не до пояса. Очи же его Господѣ были, и то мѣсто черно да впало. Он же коснуся сѣреди его, чѣм обвит, еже бы прервати еѣ, она же в мѣд претворися от своего естества. А погребен бысть старецъ Иона лѣта 7066 году.

⁶ *Распустились* — распались, рассыпались.

⁷ Феодул, соловецкий иеромонах, был отправлен в Москву к царю и патриарху с просфорой, святой водой и образами нового чудотворца сразу после перенесения мощей в Преображенский собор. Он упоминается в грамоте игумена Илии царю с подробным отчетом об этом событии (см. сноску 9 в предисловии к публикации).

⁸ Никон (в миру Никита Минин) принял постриг в Анзерском ските (на о. Анзерский) Соловецкого монастыря от преп. Елеазара в 1636 г. В 1649 г. хиротонисан в митрополиты новгородские и великолукские, с 1652 г. — патриарх Всея Руси. Сообщение о том, что рака с мощами святителя Филиппа была открыта через год после перенесения 1646 г. и их частицы переданы Никону в Новгороде, в других источниках нам пока не встречалось.

⁹ Иеромонах Иона — духовник и уставщик Соловецкого монастыря, спостник преп. Александра Свирского. Старцу Ионе на послушание был отдан после пострига молодой инок Филипп. Иона упоминается в грамотах митр. Филиппа в Соловецкий монастырь и в Житии Филиппа (см.: *Лобакова И. А.* Митрополит Филипп Колычев и Соловецкий монастырь // *Монастырская культура: Восток и Запад*. СПб., 1999. С. 191).

¹⁰ *Схима* — монашеское одеяние иноков великого образа (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1909. Т. 3, вып. 1. Стб. 373).

¹¹ Александр Свирский — преподобный (ум. 1533), основатель Спасско-Троицкого монастыря на р. Свирь. Память 30 августа.

Повѣда же ми той же Мартирий: во ино же время помышляюще ему непрестанно в разуме, каковъ бѣ возрастом Филиппъ митрополит и какова у него брада бѣ. Понеже прислал блаженные памяти патриархъ Иоасаф¹² къ старцу Паисѣ//ѣ Дворянинову¹³ образ Филиппа митрополита, а брада у него густа написана, черна и круглa. А в подлинникѣ в Соловецком написана старых переводчиковъ, кой жива видѣли его: борода у него зѣло скудна, токмо на брадѣ.

И в нѣкоторое время стоящу ему на пѣнии со священники под столпом в трапезе, в сонѣ тонокъ сведен бысть. И зрѣть святого Филиппа митрополита, исходяща из церкви¹⁴ во всей освященнѣй одежде, и прииде к нему и рече ему: «Зри мене, каковъ есмь». Он же возбнув, и не видим бысть. Брада у него — немного волосовъ на бrade, да и пошло къ горлу.

Он же радости неизреченныя исполнися о видении Филиппа митрополита и благодаря Бога до кончины живота своего.

А тот образ, что прислал блаженныя памяти патриархъ Иоасаф къ старцу Паисѣ с Москвы, // писанъ с Филиппова образа митрополита с чудотворного же¹⁵, которой был на Москвѣ и преставися в лѣто 6981 апрѣля въ 5 день в первый час ночи. Преже преставления своего видѣ аггела Господня, возвѣщающа изход его ко Господу, и положен бысть у Ионы митрополита¹⁶ в ногах.

¹² Иоасаф — патриарх всея Руси (1634—1640 гг.), постриженник Соловецкого монастыря.

¹³ Паисей Дворянинов — старец Соловецкого монастыря, был игуменом в 1639—1640 гг.

¹⁴ Священник Мартирий рассказывает, что он увидел «*исходяща из церкви*» св. Филиппа, когда он стоял «*под столпом в трапезе*», — этот фрагмент может быть понят только при знании планировки построек Соловецкого монастыря. По инициативе игумена Филиппа в 1552—1557 гг. была построена новгородскими мастерами каменная теплая Успенская церковь, соединенная в одном здании с Трапезной и Келарской палатами. Соловецкая Трапезная — самая крупная одно-столпная палата Древней Руси (около 500 кв. м), в которой могла одновременно разместиться вся соловецкая братия (в XVI в. — около 200 насельников), примыкает одной стеной к храму Успения Пресвятой Богородицы и имеет вход в него. Стоя «*под столпом*» в Трапезной, можно рассмотреть интерьер этой церкви. В Трапезной совершался не только ритуал, связанный с приемом пищи, но и проходил большой черный собор. «*А трапезная каменная об одном столпе, чудна, светла и превелика*» (цит. по: *Скотин В. В. На Соловецких островах*. М., 1990. С. 41, см. также: *Досифей*. Т. I. С. 236).

¹⁵ Имеется в виду Филипп I, митрополит московский и всея Руси (1464—1473).

¹⁶ Иона — первый митрополит киевский и всея Руси, поставленный русскими епископами в Москве (1448—1461). Рака с мощами митр. Ионы находилась в старом деревянном Успенском соборе. По инициативе митр. Филиппа I в 1472 г. на его месте было начато строительство каменного Успенского собора. Недостроенный храм рухнул в 1474 г., незадолго до смерти Филиппа I. Строительство нового продолжалось с 1475 по 1479 г. Гробницы митр. Ионы и Филиппа были установлены в каменном соборе. Там же в XVII в. была установлена и рака митр. Филиппа II. «19 июля 1652 г. мощи св. Филиппа поставлены в Успенском соборе на правой стороне близ иконостаса, в нарочно устроенной раке, обложенной чеканным золоченым серебром, на коей изображено краткое жизнеописание сего святого иерарха» (*Досифей*. Т. I. С. 145).